№ 7.— «Библіотека Русскаго Пролетарія.» — № 7.

„Пров 4

Программа

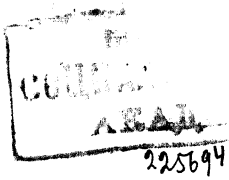
и объявленіе о возобновленіи изданій группы

„Освобожденіе Труда“

ЖЕНЕВА
Изданіе Г. А. Куклина.
116, rue de Carouge.
1903

„Пров 49“ 66

225694



Проэктъ программы русскихъ соціалдемократовъ

(Составленный Группой «Освобожденія Труда» въ 1885 г.)

Русскіе соціалдемократы, подобно соціалдемократамъ другихъ странъ, стремятся къ полному освобожденію труда отъ гнета капитала. Такое освобожденіе можетъ быть достигнуто путемъ перехода въ общественную собственность всѣхъ *средствъ и предметовъ* производства, перехода, который повлечетъ за собою:

а) Устраненіе современнаго товарнаго производства, (т. е. купли и продажи продуктовъ на рынкѣ) и

б) Замѣну его новой системой общественнаго производства по заранѣе составленному плану въ виду удовлетворенія потребностей, какъ цѣлаго общества, такъ и каждаго изъ его членовъ, въ предѣлахъ, допускаемыхъ состояніемъ производительныхъ силъ въ данное время.

Эта коммунистическая революція вызоветъ самыя коренныя измѣненія во всемъ складѣ общественныхъ и международныхъ отношеній.

Замѣняя современное господство продукта надъ производителемъ — господствомъ производителя надъ продуктомъ, она внесетъ сознательность туда, гдѣ господствуетъ нынѣ слѣпая экономическая необходимость; упрощая и осмысливая всѣ общественныя отношенія, она вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставитъ каждому гражданину реальную экономическую возможность непосредственнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ общественныхъ дѣлъ.

Это непосредственное участіе гражданъ въ завѣдываніи общественными дѣлами предполагаетъ устраненіе современной системы политическаго представительства и замѣну ея *прямымъ народнымъ законодательствомъ*.

Кромѣ того, теперь уже можно предвидѣть международный характеръ предстоящей экономической революціи. При современномъ развитіи международнаго обмѣна, упроченіе этой революціи возможно лишь при участіи въ ней всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ цивилизованныхъ обществъ. Отсюда вытекаетъ *солидарность интересовъ производителей всѣхъ странъ*, признанная и провозглашенная еще Международнымъ Товариществомъ Рабочихъ.

Но такъ какъ освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, такъ какъ интересы труда въ общемъ діаметрально противоположны интересамъ эксплуататоровъ, и такъ какъ, поэтому, высшіе классы всегда будутъ препятствовать указанному переустройству общественныхъ отношеній, — то неизбѣжнымъ предварительнымъ его условіемъ является *захватъ рабочимъ классомъ политической власти въ каждой изъ соотвѣтствующихъ странъ*. Только это временное господство рабочаго класса можетъ парализовать усилія контръ-революціонеровъ и положить конецъ существованію классовъ и ихъ борьбѣ.

Эта политическая задача вноситъ элементъ разнообразія въ программы соціалдемократовъ различныхъ государствъ, сообразно общественнымъ условіямъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Практическія задачи, а слѣдовательно и программы соціалдемократовъ естественно должны имѣть болѣе сложный характеръ въ тѣхъ странахъ, гдѣ современное капиталистическое производство только стремится еще стать господствующимъ, и гдѣ трудящіяся массы находятся подъ двойнымъ игомъ развивающагося капитализма и отживающаго патріархальнаго хозяйства. Въ такихъ странахъ соціалдемократамъ приходится добиваться, какъ переходныхъ ступеней, такихъ формъ общественнаго устройства, которыя уже теперь существуютъ въ передовыхъ странахъ и необходимы для дальнѣйшаго развитія рабочей партіи. Россія находится именно въ такомъ положеніи. Капитализмъ сдѣлалъ въ ней громадные успѣхи со времени отмѣны крѣпостного права. Старая система натуральнаго хозяйства уступаетъ мѣсто товарному производству и тѣмъ самымъ открываетъ огромный внутренній рынокъ для крупной промышленности. Патріархальныя, об-

щинныя формы крестьянскаго землевладѣнія быстро разлагаются, община превращается въ простое средство закрѣпощенія государству крестьянскаго населенія, а во многихъ мѣстностяхъ она служитъ также орудіемъ эксплуатаціи бѣдныхъ общинниковъ богатыми. Въ то же время, пріурочивая къ землѣ интересы огромной части производителей, она препятствуетъ ихъ умственному и политическому развитію, ограничивая ихъ кругозоръ узкими предѣлами деревенскихъ традицій. Русское революціонное движеніе, торжество котораго послужило бы прежде всего на пользу крестьянства, почти не встрѣчаетъ въ немъ ни поддержки, ни сочувствія, ни пониманія. Главнѣйшая опора абсолютизма заключается именно въ политическомъ безразличіи и умственной отсталости крестьянства. Необходимымъ слѣдствіемъ этого является безсиліе и робость тѣхъ образованныхъ слоевъ высшихъ классовъ, матеріальнымъ и умственнымъ интересамъ которыхъ противорѣчитъ современная политическая система. Возвышая голосъ во имя народа, они съ удивленіемъ видятъ, что онъ равнодушенъ къ ихъ призывамъ. Отсюда — неустойчивость политическихъ воззрѣній, а временами унынiе и полное разочарованіе нашей интеллигенціи.

Такое положеніе дѣлъ было бы вполнѣ безнадежно, если бы указанное движеніе русскихъ экономическихъ отношеній не создавало новыхъ шансовъ успѣха для защитниковъ интересовъ трудящагося класса. Разложеніе общины создаетъ у насъ новый классъ промышленнаго пролетаріата. Болѣе воспріимчивый, подвижный и развитой, классъ этотъ легче отзывается на призывъ революціонеровъ, чѣмъ отсталое земледѣльческое населеніе. Между тѣмъ, какъ идеалъ общинника лежитъ назади, въ тѣхъ условіяхъ патріархальнаго хозяйства, необходимымъ политическимъ дополненіемъ которыхъ было царское самодержавіе, участь промышленнаго рабочаго можетъ быть улучшена лишь благодаря развитію новѣйшихъ, болѣе свободныхъ формъ общежитія. Въ лицѣ этого класса народъ нашъ впервые попадаетъ въ экономическія условія, общія всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, а потому только черезъ посредство этого класса онъ можетъ принять участіе въ передовыхъ стремленіяхъ

цивилизованнаго человѣчества. На этомъ основаніи русскіе соціалдемократы считаютъ первой и главнѣйшей своей обязанностью образованіе революціонной рабочей партіи. Ростъ и развитіе такой партіи встрѣтитъ, однако, въ современномъ русскомъ абсолютизмѣ очень сильное препятствіе.

Поэтому борьба противъ него обязательна даже для тѣхъ рабочихъ кружковъ, которые представляютъ собой теперь зачатки будущей русской рабочей партіи. Низверженіе абсолютизма должно быть ихъ первой политической задачей.

Главнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ кружковъ противъ абсолютизма русскіе соціалдемократы считаютъ агитацію въ средѣ рабочаго класса и дальнѣйшее распространеніе въ ней соціалистическихъ идей и революціонныхъ организацій. Тѣсно связанныя между собой въ одно стройное цѣлое, организаціи эти, не довольствуясь частными столкновеніями съ правительствомъ, не замедлятъ перейти, въ удобный моментъ, къ общему на него нападенію, причемъ не остановятся и передъ такъ называемыми террористическими дѣйствіями, если это окажется нужнымъ въ интересахъ борьбы.

Цѣлью борьбы рабочей партіи съ абсолютизмомъ является завоеваніе демократической конституціи, обезпечивающей:

1) Право быть избирателемъ и избираемымъ какъ въ Законодательное Собраніе, такъ и въ провинціальные и общинные органы самоуправленія всякому гражданину, не приговоренному судомъ за извѣстныя, строго опредѣленныя закономъ, позорныя дѣйствія къ потерѣ политической правоспособности.

2) Опредѣленную закономъ денежную плату народнымъ представителямъ, позволяющую выбирать ихъ изъ бѣдныхъ классовъ населенія.

3) Всеобщее, свѣтское, даровое и обязательное образованіе, при чемъ государство должно снабжать бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями.

4) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

5) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній и ассоціацій.

6) Свободу передвиженій и занятій.

7) Полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ религіи и племенного происхожденія.

8) Замѣна постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

9) Пересмотръ всего нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства, уничтоженіе сословныхъ подраздѣленій и наказаній, несовмѣстимыхъ съ достоинствомъ человѣка.

Опираясь на эти основныя политическія требованія, рабочая партія выдвигаетъ рядъ ближайшихъ экономическихъ требованій, какъ напр.:

1) Радикальный пересмотръ нашихъ аграрныхъ отношеній, т. е. условій выкупа земли и надѣленіе ею крестьянскихъ обществъ. Предоставленіе права отказа отъ надѣла и выхода изъ общины тѣмъ изъ крестьянъ, которые найдутъ это для себя удобнымъ, и т. п.

2) Устраненіе современной податной системы и установленіе прогрессивнаго подоходнаго налога.

3) Законодательное регулированіе отношеній рабочихъ (городскихъ и сельскихъ) къ предпринимателямъ и организація соотвѣтствующей *инпекціи съ представительствомъ отъ рабочихъ.*

4) Государственная помощь производительнымъ *ассоціаціямъ*, организующимся во всевозможныхъ отрасляхъ земледѣлія, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.).

Эти требованія настолько же благопріятны интересамъ крестьянства, какъ интересамъ промышленныхъ рабочихъ; поэтому добиваясь ихъ осуществленія, рабочая партія проложитъ себѣ широкій путь для сближенія съ земледѣльческимъ населеніемъ. Выброшенный изъ деревни въ качествѣ обѣднѣвшаго члена общины, пролетарій вернется въ нее соціалдемократическимъ агитаторомъ. Его появленіе въ этой роли измѣнитъ безнадежную теперь судьбу общины. Ея разложеніе неотвратимо лишь до тѣхъ поръ, пока само это разложеніе не создастъ новой народной силы, могущей положить конецъ царству капитализма. Такою силою явится рабочая партія и увлеченная ею бѣднѣйшая часть крестьянства.

Примѣчаніе. Какъ видно изъ вышесказаннаго, русскіе соціалдемократы полагаютъ, что работа интел-

лигенціи, въ особенности при современныхъ условіяхъ соціально-политической борьбы, должна быть прежде направлена на болѣе развитой слой трудящагося населенія, какимъ и являются промышленные рабочіе. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, соціалдемократы могутъ, съ гораздо большей надеждой на успѣхъ, распространить свое воздѣйствіе на крестьянство, въ особенности въ то время, когда они добьются свободы агитаціи и пропаганды. Само собой, впрочемъ, разумѣется, что даже въ настоящее время люди, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крестьянствомъ, могли бы своей дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу соціалистическому движенію въ Россіи. Соціалдемократы не только не оттолкнутъ отъ себя такихъ людей, но приложатъ все стараніе, чтобы согласиться съ ними въ основныхъ принципахъ и пріемахъ своей дѣятельности.

Объявленіе о возобновленіи изданій группы „Освобожденіе Труда".

Подъ вліяніемъ всепоглощающей практической дѣятельности въ сферѣ пропаганды и агитаціи среди рабочихъ и сильнаго запроса на популярныя изданія для рабочей массы, въ связи съ попытками отстаиванія, такъ называемаго, «экономическаго» матеріализма въ легальной печати, интересъ къ литературѣ, посвященной научно-публицистической обработкѣ на русскомъ языкѣ теоретическимъ и практическихъ вопросовъ соціалдемократіи, до крайности ослабѣлъ въ послѣдніе годы среди активныхъ элементовъ нашего движенія. Явленіе это имѣетъ достаточное оправданіе въ тѣхъ обстоятельствахъ, на которыя мы только что намекнули. Но оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могло не отразиться вреднымъ образомъ на идейномъ развитіи нашего движенія. Въ Россіи, менѣе чѣмъ гдѣ нибудь на западѣ, равнодушіе къ своимъ теоретическимъ ин-

тересамъ можетъ безнаказанно проходить для соціалдемократіи. Исключительность положенія русской соціалдемократіи и чрезвычайная сложность задачъ, навязываемыхъ ей этимъ положеніемъ, требуютъ отъ нея неустанной самокритики и зоркаго вниманія къ теоретической сторонѣ революціоннаго движенія пролетаріата.

Она пріобрѣла господствующее положеніе на аренѣ революціоннаго движенія въ Россіи.

Но въ то же время на периферіи и даже внутри ея образовалось теченіе, прямо противоположное духу ученій соціалдемократіи, теченіе, представляющее собою серьезную опасность для ея дальнѣйшаго развитія. Теоретически наиболѣе сознательные изъ активныхъ представителей и основателей ея въ Россіи, считаютъ «себя обязанными» «предостеречь всѣхъ товарищей отъ грозящаго совращенія русской соціалдемократіи съ намѣченнаго уже ею пути, именно: образованія самостоятельной политической рабочей партіи, неотдѣлимой отъ классовой борьбы пролетаріата и ставящей своей ближайшей задачей завоеваніе политической свободы». Не полагаясь на «естественный ходъ вещей», какъ его понимаютъ вульгарные противники и увы! не менѣе вульгарные сторонники марксизма, товарищи, написавшіе вышеприведенные строки, заявляютъ, что «русскіе соціалдемократы должны объявить рѣшительную войну всему кругу идей», на которыя опирается, такъ называемое, «чисто экономическое теченіе» въ нашемъ движеніи.

Члены Группы «Освобожденіе Труда» считаютъ себя обязанными пойдти навстрѣчу этому призыву компетентныхъ товарищей къ рѣшительной войнѣ противъ циркулирующихъ у насъ подъ нашимъ собственнымъ флагомъ идей и понятій, принципіально враждебныхъ соціалдемократіи.

Первоначальнымъ источникомъ этихъ идей и понятій послужило слишкомъ буквальное, догматическое и прямо вульгарное толкованіе ученій научнаго соціализма о классовой борьбѣ и роли экономическихъ отношеній, какъ историческаго двигателя. На почвѣ такого пониманія этихъ ученій расплодились и выросли тѣ искаженія и извращенія марксизма, которыя, въ своей совокупности, придаютъ ему безобразно отталъ-

кивающій видъ, какъ двѣ капли воды, похожій на карикатуру, рисуемую съ него народниками. Весьма характерно отношеніе представителей экономическаго направленія къ революціонному движенію 70-хъ и начала 80-хъ годовъ.

Они относятся къ нему гораздо болѣе отрицательно, чѣмъ кто нибудь изъ практическихъ и теоретическихъ основателей русской соціалдемократіи. Но отрицаніе ихъ направлено больше всего какъ разъ противъ революціонной части программы прежнихъ революціонныхъ фракцій, противъ тѣхъ ихъ практическихъ задачъ и стремленій, которыя образуютъ идейную связь между ними и нашимъ движеніемъ, и благодаря которымъ она является историческимъ преемникомъ этихъ фракцій. За то тѣ ихъ воззрѣнія, которыя отличаются болѣе или менѣе реакціоннымъ характеромъ, воскресли къ новой жизни подъ соціалдемократической этикеткой, въ умахъ сторонниковъ «чисто рабочаго движенія».

Въ результатѣ всего этого получается то, что внутри русской соціалдемократіи, подъ ея знаменемъ, растетъ и распространяется «кругъ идей», не совмѣстимыхъ съ рѣшеніемъ вопроса о средствахъ или выработки тактики, соотвѣтствующей тѣмъ ближайшимъ революціоннымъ задачамъ, которыми главнымъ образомъ обусловливается ея право на существованіе на современной ступени развитія Россіи. Точка зрѣнія группы или группъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, не допускаетъ, не только выработки вполнѣ соціалдемократической тактики, но и даже теоретической, *принципіальной постановки вопроса* о политической роли и задачахъ нашего движенія.

До тѣхъ поръ, однако, пока теченіе это въ идейномъ отношеніи питалось теоретическими недоразумѣніями, выросшими на почвѣ упрощеннаго пониманія марксизма, оно не представляло собой серьезной опасности и его дозволительно было разсматривать какъ эфемерное болѣзненное явленіе дѣтскаго періода русской соціалдемократіи, которое само собою исчезнетъ вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ ростомъ ея. Но представители узкаго и грубого экономизма въ нашемъ движеніи ищутъ себѣ теоретическую поддержку на западѣ, въ воззрѣніяхъ тѣхъ «критиковъ» марксизма, знаменоносс-

цемъ и глашатаемъ которыхъ выступилъ Бернштейнъ, и которые, подъ видомъ «пересмотра научныхъ основъ соціализма, программы и тактики рабочаго движенія», стремятся разрушить эти основы и превратить соціалдемократію изъ революціонной классовой организаціи пролетаріата въ партію полубуржуазную, либерально-демократическую, съ блѣдно-розовымъ соціалистическимъ оттѣнкомъ.

Первоначальныя воззрѣнія представителей антиполитическаго направленія въ нашемъ движеніи въ очень существенныхъ пунктахъ прямо противоположны были воззрѣніямъ бернштейніанцевъ. Но нашлись мудрецы, которые ухитрились образовать изъ тѣхъ и другихъ своеобразную идейную смѣсь и сдѣлать изъ нея теоретическую основу для принципіальной борьбы противъ стремленій, направленныхъ къ организаціи самостоятельнаго политическаго движенія среди русскихъ рабочихъ. Вражда къ этимъ стремленіямъ мотивируется уже не временными тактическими или просто примитивными педагогическими соображеніями, а принципіальными, въ силу которыхъ сама идея организаціи самостоятельной рабочей политической партіи является ничѣмъ инымъ, какъ зловредной утопіей, «продуктомъ переноса чужихъ задачъ, чужихъ результатовъ на нашу почву». Программа, рекомендуемая намъ русскими бернштейніанцами, сводится вотъ къ чему: «участіе, т. е. помощь экономической борьбѣ пролетаріата и участіе въ либерально-оппозиціонной дѣятельности». Другими словами: поскольку соціалдемократы преслѣдуютъ или хотятъ преслѣдовать общественныя задачи, непосредственно выходящія за сферу частныхъ столкновеній отдѣльныхъ группъ рабочихъ съ ихъ прямыми эксплуататорами, постолько они должны слиться съ той, политически безформенной и безцвѣтной массой, которая называется либеральнымъ и полулиберальнымъ «обществомъ» и которая лишена не только революціоннаго, но и сколько нибудь серьезнаго либеральнаго-оппозиціоннаго духа. Русская соціалдемократія должна, такимъ образомъ, отказаться отъ всякихъ революціонныхъ помысловъ и дѣйствій и завершить свое кратковременное существованіе такимъ же образомъ, какъ и народничество, именно: превратиться въ мирныхъ культуртрегеровъ, живу-

щихъ и дѣйствующихъ въ порахъ «либеральнаго общества». Но народничество можетъ указать на славныя традиціи своего революціоннаго прошлаго, оно не даромъ появилось на исторической сценѣ, какъ противникъ скромнаго, умѣреннаго, трезваго, словомъ обывательскаго либерализма. Русская же соціалдемократія, всего только безъ года недѣлю выступившая, какъ практически активная боевая сила, на историческое поприще, произнесла бы смертный приговоръ и надъ своимъ кратковременнымъ прошлымъ, и надъ своимъ будущимъ, если бы она по совѣту своихъ мнимыхъ друзей отказалась отъ преслѣдованія революціонныхъ задачъ революціонными методами. Ради жалкой роли, которую предлагаютъ ей эти «друзья», не стоило ей являться на свѣтъ божій, а усилія, потраченныя на то, чтобы доставить ей преобладаніе надъ остатками старыхъ революціонныхъ фракцій, не только лишились бы всякаго реальнаго смысла, но и заслужили бы еще названія преступленій въ историческомъ смыслѣ.

Но антиреволюціонная соціалдемократія также немыслима, какъ мокрый огонь или сухая вода. Поэтому «кругъ идей», въ которыхъ наши товарищи въ Россіи видятъ опасность «совращенія русской соціалдемократіи съ намѣченнаго ею пути», направленъ противъ самого ея существованія: пріобрѣтеніе ими господства среди русскихъ соціалдемократовъ означало бы смерть нашего движенія. И поэтому то мы находимъ вполнѣ основательными опасенія этихъ товарищей и считаемъ себя связанными, рука объ руку съ ними, выступить противъ воззрѣній, пропагандируемыхъ русскими бернштейніанцами. Борьба съ ними, это — борьба за существованіе русской соціалдемократіи въ современной Россіи.

Изъ вышесказаннаго само собой ясно, какія задачи и цѣли ставитъ себѣ группа «Освобожденіе Труда», возобновляя свою литературную дѣятельность.

Когда мы въ началѣ 80-хъ годовъ подняли знамя соціалдемократіи въ русской заграничной печати, задачи наши заранѣе опредѣлились тѣмъ обстоятельствомъ, что соціалдемократическаго движенія въ Россіи въ то время еще не было, что для возникновенія его, необходимо было прежде всего теоретически проло-

жить ему путь и что главнымъ идейнымъ препятствіемъ или камнемъ преткновенія для этого являлись иллюзіи радикальной интеллигенціи на счетъ направленія и перспективы нашего экономическаго развитія и отрицательнаго отношенія той-же интеллигенціи къ соціально-экономическому и революціонному значенію нарождающагося русскаго пролетаріата. Отсюда — видная, если угодно, первостепенная роль полемики съ народниками всѣхъ оттѣнковъ въ публицистическихъ изданіяхъ группы. Недостаточно было излагать только и популяризировать основныя положенія соціалдемократіи. Недостаточно было также выяснять и доказывать примѣнимость ихъ на русской почвѣ, путемъ анализа хода экономической жизни Россіи. Необходимо было сверхъ того вести чуть не ежедневную борьбу съ господствовавшими у насъ въ 80-хъ годахъ демократическими фракціями за право гражданства рабочаго движенія и соціалдемократіи въ русской дѣйствительности. Теперь же, послѣ того, какъ борьба эта закончилась побѣдой соціалдемократическаго знамени, когда рабочее и соціалдемократическое движеніе стало реальнымъ факторомъ русской жизни, существованіе котораго никѣмъ изъ здравомыслящихъ людей не отрицается, полемика съ народниками потеряла уже для насъ свое прежнее революціонное значеніе и не можетъ уже занимать такое видное мѣсто въ соціалдемократической печати, какъ въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ основанія группы «Освобожденіе Труда».

Въ настоящее время для соціалдемократической прессы на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ интересахъ и задачахъ, вообще о *дальнѣйшемъ развитіи* движенія соціалдемократическаго, *уже существующаго* и проявляющагося въ жизни, но угрожаемаго въ своемъ существованіи изнутри, со стороны отдѣльныхъ лицъ и группъ, формально или по названію примыкающихъ къ нему. Съ этой точки зрѣнія, одной изъ важнѣйшихъ задачъ нашей литературы является безпощадная критика бернштейновскихъ и другихъ антиреволюціонныхъ тенденцій, нашедшихъ себѣ пріютъ въ лагерѣ самихъ соціалдемократовъ. Съ той-же точки зрѣнія, мы полагаемъ, что въ настоящій моментъ соціалдемократическая пресса обязана выдвигать и под-

черкивать тѣ стороны и тѣ практическія стремленія, которыя общи нашему движенію съ революціоннымъ народничествомъ. Тѣмъ-же соображеніемъ мы будемъ руководствоваться и въ оцѣнкѣ всѣхъ важнѣйшихъ явленій русской дѣйствительности. Въ прошломъ десятилѣтіи, а отчасти еще въ началѣ 90-хъ годовъ въ нашей печати необходимо было посвящать много мѣста доказательству того, что капитализмъ въ Россіи пустилъ глубокіе корни и что параллельно съ его развитіемъ растетъ у насъ и классъ пролетаріевъ. Теперь доказывать это было бы съ нашей стороны довольно наивнымъ анахронизмомъ, такъ какъ чуть не поголовно вся наша радикальная интеллигенція не только признаетъ, что экономическая дѣйствительность вполнѣ обезпечиваетъ жизнеспособность русскому рабочему движенію, но и не сомнѣвается въ томъ, что она споконъ вѣковъ признавала это. Повторяемъ: главное теоретическое препятствіе для дальнѣйшаго развитія нашего рабочаго движенія на основахъ соціалдемократіи лежитъ теперь въ нѣдрахъ ея самой, въ антисоціалдемократическихъ взглядахъ, распространяемыхъ подъ ея флагомъ. Съ этимъ печальнымъ фактомъ русской соціалдемократической прессѣ и необходимо въ настоящее время спеціально считаться, а потому передъ нею и выдвигается совершенно новая задача, не существовавшая для группы «Освобожденіе Труда» въ первый періодъ ея дѣятельности. Задача эта: непримиримая теоретическая борьба съ антиреволюціонными элементами въ нашей партіи и выясненіе тактическихъ задачъ, подсказываемыхъ ей, какъ ея конечной цѣлью, такъ и соціально-политическими особенностями данной минуты.

Намъ хочется вѣрить, что наша дѣятельность будетъ хоть отчасти содѣйствовать рѣшенію новой, чрезвычайно важной задачи.